

Владимир Степанович СКВОРЦОВ

*родился 25 марта 1954 года в деревне Климовщина
Пестовского района Новгородской области.*

Окончил факультет журналистики ЛГУ.

*С 1984 года — член Союза журналистов,
с 1994 года — член Союза писателей России.*

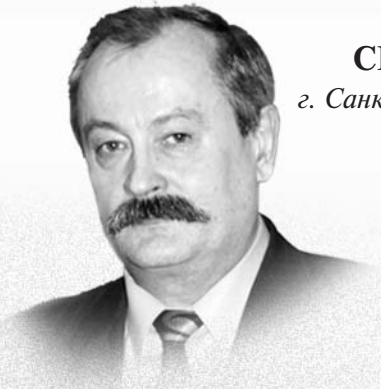
Автор более десятка книг.

Лауреат различных литературных премий и конкурсов.

В 2003 году возобновил издание журнала

*«Невский альманах», в котором печатались Пушкин,
Баратынский, Вяземский, Языков и другие великие русские
писатели (в советское время журнал не издавался).*

Является его издателем и бессменным главным редактором.

**Владимир
СКВОРЦОВ**

г. Санкт-Петербург

РУССКАЯ МАТРИЦА

Как звучат слова неудержимо:
благородство, Родина, народ!
Совесь не зависит от режима,
гордость не родится в недород.

У великих слов — единый корень,
в них фундамент из одних пород!
Триедины в радости и горе
благородство, родина, народ.

Даже слово русское — природа
с тем же корнем, в том же узелке!
Русский дух и русская порода
матрицей таятся в языке.

*«Как звучат
слова неудержимо...»*

НА ПОБЫВКУ

Леса сугробами покрыты,
ель у дороги, как монах,
берёзы, словно Афродиты,
сверкают мрамором в кустах.
Иду знакомою дорогой —
и сельский слышится мотив.
Строй сосен вытянулся строго,
своё дыханье затаив.
За поворотом показалась
деревня тихая моя,
ей что-то, видно, примечталось
под синим небом января.
Не замечает, как с пригорка
солдат спускается к реке,
ликуя сердцем, от восторга
перчатки комкает в руке.
Смотрю с улыбкой: шапку снега
надвинув лихо набекрень,
спит беспризорная телега,
уткнувшись в старенький плетень.
А через поле в ряби света —
навстречу солнечному дню —
розовощёкий мальчик чей-то
ведёт несмелую лыжню...

* * *

А в нашем крае не было войны,
но радость и покой — истреблены.
Стихийных бедствий не было в селе,
но в каждом доме — пусто на столе.

Леса и реки вольные — больны,
я слышу стоны в шелесте волны!
Повсюду хлам, развалины и страх...
И не было войны в моих краях.

Да, в нашем крае не было войны,
но стынет кровь от мёртвой тишины,
и вдоль села, куда ни бросишь взгляд,
деревья одичавшие стоят.

ОСЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Мёрзнет мокрая дорога
с длинным шрамом колеи.
В луже льдинка-недотрога
силы пробует свои.

Разрумяненные клёны
распускают свой убор,
возле сосенок зелёных
шелестит осин костёр...

А у ёлочки-девицы
есть косметика своя:
красит инеем ресницы
перед зеркалом ручья.

Притаившись где-то рядом,
от волнения сам не свой,
любопытным впился взглядом
в ёлку тополь молодой.

Коркой льда хрустит дорога,
меркнет небо за рекой...
За родительским порогом
печка, ужин и покой.

**РАННЯЯ ВЕСНА,
МАСЛЕНИЦА**

Деревня тихая моя
весной прозрачна и лучиста,
ещё заснежены поля,
а в небе — солнечно и чисто!

Шагаю к дому по тропе,
на крыше — снежная перина,
дымок танцует на трубе,
как в лёгком платье балерина...

Пекутся к празднику блины,
хлопочут вещице бабульки,
и верным признаком весны
висят под крышами сосульки.

Меня узнав издалека,
синица веточку качает,
журчит у мельницы река
и жизнь собой обозначает.

РОВЕСНИЦА

Спит монета-ровесница
на ладони моей.
Я смотрю — и не верится:
одногодки мы с ней?
Покорёжена, мятая,
вся черна и горька...
И попалась, проклятая,
у пивного ларька.

Отswerкала строптивая
у хапуг и рвачей...
Ты, как я, несчастливая.
Я, как ты, был ничей.
Мы для всех — лишь прохожие,
нам приятель — любой...
Грех сказать, но похожие
судьбы наши с тобой.

Нас терзали и мучили,
но достоинств печать
были мы не научены
за гримасой скрывать.
Кроме всякого прочего,
были мы — пацаны,
и считали заносчиво,
что нам нету цены.

Жизнь на место поставила
без большой суеты,
так какого же дьявола
ты черней черноты?!
Ты, как пчёлка, старательно
собирала из рук
злой нектар обывателей,
наглцов и воругов...

Всякий, даже ничтожество,
взял тебя — и владей!
На лице твоём крошечном
все пороки людей!
Я — не лучше уродина,
но кривляюсь при том,
что храню верность Родине
всем горбом, как горбом!